

Д.Д. Готт

Обмеры и оценка экстерьера собак

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 636
ББК 45/46
Д11

Д11 **Д.Д. Готт**
Обмеры и оценка экстерьера собак / Д.Д. Готт – М.: Книга по Требованию, 2024. – 144 с.

ISBN 978-5-458-44070-7

Книга по характеру материала и изложения приближается к типу руководства, а потому требует не только прочтения, но и изучения, которое дает возможность без труда усвоить основы дела и освободиться от первого впечатления о кажущейся сложности системы. Хотя моя работа посвящена измерениям, стандарту и оценке пойнтеров, ирландских и английских сеттеров, но, разумеется, система обмеров и методика разработки стандарта и оценки экстерьера применимы к любой из пород, как охотничьих, так и служебных.

ISBN 978-5-458-44070-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

- 4) опубликовать накопленный фактический материал — обмеры и пропорции выдающихся собак как за период времени с 1913 по 1919 гг. (по Ленинграду), так и современных (по Москве и Ленинграду);
- 5) показать на примерах методику оценки экстерьера на основании процентных отношений обмеров;
- 6) разработать проекты новых стандартов пойнтера, английского и ирландского сеттеров, построенных на основе идеальных цифровых отношений, и
- 7) как копечная цель — сделать искусство оценки экстерьера собак доступным для каждого грамотного охотника и любителя-кинолога.

Главным образом, для молодого поколения кинологов-любителей и охотников в первую часть книги включены заметки о значении кровного собаководства, о влиянии выставок и полевых испытаний на развитие кровного собаководства, о постановке выставочного дела и о желательной реформе его. В приложении даны некоторые сведения по номенклатуре статей и анатомии собак в связи с работой и складом (экстерьером).

Я считаю полезным дать место в книге этому материалу, во-первых, в силу крайней бедности у нас кинологической литературы и, во-вторых, из-за тесной связи с темой книги, как необходимую предпосылку.

С. А. Бутурлин в своей «Настольной книге охотника» (1930 г.), отметив непригодность существующих стандартов, пишет: «Выработать же действительно точные и ясные стандарты пород нелегко. Надо прежде всего дать размеры всех частей и притом не только средние, но и предельные в меньшую и большую стороны. Надо, кроме того, установить и соответствие различных частей, и углы линий и кривизны их.

Настоящая действительно научная кинология — наука о собаках — может быть построена только на твердом, общепринятом, научном фундаменте точных инструментальных цифровых методов».

Безусловно разделяя мнение С. А. Бутурлина, считаю, что долг каждого любителя-кинолога — сделать посильный вклад в дело создания ясных, общедоступных, цифровых стандартов и противопоставить противникам этой точки зрения настойчивость и тщательность в проведении большой подготовительной работы.

Занимаясь вопросами кинометрии в течение двух десятков лет, я старался продвинуть их разработку до такого состояния, которое, завоевав себе достаточно прочное место в кинологии, привлекло бы большее число сторонников, с тем, чтобы уже совместными усилиями довести это дело до окончательного развития. Буду рад, если читатель признает, что мне удалось дать хотя бы только материал и систему, достаточные и заслуживающие дальнейшей проработки и усовершенствования.

Каждое замечание и критику по существу приму с благодарностью.

Я считал, что составить проект стандарта и, веря в его правильность, опубликовать без некоторой общественной проверки было бы недостаточным и дело осталось бы незакрепленным. Необходимо было проверить практичность и правильность системы обмеров и стандарта, а также возможность применения их для оценки экстерьера.

С этой целью была предпринята серия заочных оценок собак, давших вполне благоприятные результаты и подтвердившие жизненность принятого

метода. В конце книги в качестве приложения (II) помещены результаты опыта заочной оценки собак, проведенной при участии Секции кровного собаководства Военно-охотничьего общества МВО. Этой секции я обязан поддержкой, организацией и проведением заочных оценок и моих докладов, за что считаю долгом принести глубокую благодарность. Особенно должны быть отмечены работа и помощь в этом деле членов Секции — С. С. Кишкина и М. В. Тужилкина, отнесшихся к работе с исключительным вниманием.

Книга по характеру материала и изложечия приближается к теме руководства, а потому требует не только прочтения, но и изучения, которое даст возможность без труда усвоить основы дела и освободиться от первого впечатления о кажущейся сложности системы.

Хотя моя работа посвящена измерениям, стандарту и оценке пойнтеров, ирландских и английских сеттеров, но, разумеется, система обмеров и методика разработки стандарта и оценки экстерьера применимы к любой из пород, как охотничьих, так и служебных.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА I

ЗНАЧЕНИЕ КРОВНОГО СОБАКОВОДСТВА

Эти вступительные строки предназначаются мною не для кинологов, а для тех, кто называет себя охотниками-практиками и от которых нередко слышим такие заявления: «Мне что! Была бы дельная собака на охоте, а ваших родословных, патентов и медалей мне не надо!»

Оставлять подобные реплики без ответа — значит способствовать еще большему укоренению в широких охотничьих мас- сах такого вредного отношения к кровному собаководству, к его научным основам.

Но приходится признаться, что такие заявления пока что не всегда лишены почвы. Виной этому — слабое, далеко неудовлетворительное развитие и состояние кровного собаководства у нас в прошлом и настоящем.

Что по существу могут предложить наши охотничьи органи- зации охотнику-массовику взамен его «птичьеи собаки» или «ле- гаша», часто попросту ублюдка? Видел ли рядовой провинци- альный охотник кровную и правильно поставленную собаку?

В то же самое время у каждого дельного охотника имеется стремление к правильному ведению породы. Ведь ни один охог- ник, при прочих равных условиях и качествах, не выберет из двух собак менее ладную, менее породную. Тот же охотник, по- дыскивая для себя щенка, обязательно поинтересуется, как рабо- тали его родители и предки. В этом и заложены правильные эле- менты, которые надо систематически укреплять у охотников. Если эти задатки не развиваются, то лишь в силу косности и не- вежества самих охотников, с одной стороны, и неудовлетвори- тельной постановки пропаганды кровного собаководства — с другой.

Такое положение ставит подобных «собаководов» в разряд плетущихся в хвосте, с опозданием, если не на столетие, то, во всяком случае, на несколько десятилетий. В силу тех или иных причин они не видят, не знают того пути, который пройден со- баководами в течение нескольких веков. Не видят той работы,

которая проделана в XIX столетии, в эпоху бурного развития собаководства и создания нескольких первоклассных по полевым качествам, красоте работы и экстерьера пород английских легавых (пойнтера, английского, ирландского и черноподпалого сеттеров).

В образование устойчивых пород пойнтера и сеттеров были вложены огромный труд, терпение, знания и средства.

Это ценное наследие прошлого необходимо бережно культивировать и сделать его доступным широкому кругу охотников, завоевывая их симпатии устойчивостью высоких полевых и породных качеств.

Достаточно иметь хотя бы поверхностное знакомство с современными работами по зоотехнике, генетике и другим смежным наукам, чтобы понять, что подбор производителей, наследование устойчивых качеств не может итти от случая к случаю, вне определенных законов. Наука в настоящее время стоит на таком уровне, что если она и не дает писанных рецептов, обеспечивающих безошибочные результаты, то, во всяком случае, определяет пути и направления, предостерегает от невежественных методов как в общем животноводстве, так и в области собаководства. Для получения устойчивых в потомстве породных признаков и рабочих качеств нужно кропотливо, систематически работать, ведя точный учет всей проделанной работе.

Собаководство должно протекать, во-первых, в рамках строгого учета кровей, соблюдения абсолютной чистоты породы, точной регистрации вязок и снабжения всех родившихся щенков тщательно составленными, родословными и, во-вторых, — при постоянном контроле рабочих качеств и экстерьера. Если самоведение породы, по тем или иным причинам, происходит в индивидуальном порядке, то контроль должен проводиться охотничими организациями, которые тем самым осуществляют свою роль в части руководства и направления по правильному пути деятельности отдельных любителей.

Вот что должен помнить каждый охотник, любящий правильную охоту. Всякие попытки итти вне этого пути обречены в конечном итоге на неудачу.

ВЫСТАВКИ. ИХ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ

Бурный рост кровного собаководства в его колыбели — Англии, при переходе от, так сказать, феодального периода замкнутого ведения пород в кенNELЯХ (питомниках) для личной охоты титулованных и состоятельных особ к капиталистическому, с выходом на рынок, совпал с организацией выставок собак.

Первая выставка была устроена в 1859 г. для пойнтеров и сеттеров в Ньюкасле (Англия)..

«Выставки, — пишет В. Аркрайт («Пойнтер и его история». Изд. 1904 г.), — были встречены с большим энтузиазмом и вначале имели на собаководство благотворное влияние.

В то время никто не думал держать собак, ненатасканных или негодных в поле, и потому выставки, на которых фигурировали красивейшие экземпляры рабочих собак различных кровей, собранных для сравнения, должны были безусловно влиять на улучшение породы».

И далее: «Расторопные люди быстро сообразили, что на выставках можно наживаться, выставляя так называемых «собак спорта», выставочный тип пойнтера стал все более и более отделяться от типа рабочей собаки» (стр. 85).

«Выставки размножались с лихорадочной быстротой, выставка стало коммерческим дедом» (стр. 86). «Такие поклонники (только выставочных собак Д. Г.) доходят в конце-концов до того, что не могут видеть в животном какого-либо существенного признака или красивой чёрты без того, чтобы не стремиться развить его до ненормальности и в ущерб общей гармонии. Иногда они развивали в собаке и полезные качества до такой степени, что они становились бесполезными» (стр. 88).

Приведенные строки известного английского пойнтериста В. Аркрайта блестяще характеризуют положение выставочного дела с первых же шагов его развития. Разумеется, что это положение в одинаковой степени сказалось не только на пойнтерах, но и на сеттерах.

Спустя шесть лет, в 1865 г., в Англии были организованы первые полевые испытания с целью создания противовеса увлечению выставочным типом собак и борьбы за сохранение рабочих качеств породы.

Спортивность и коммерческий уклон привели в скором времени к тому, что в Англии и полевые испытания приняли уродливую форму, создавая тип исключительно фельд-трайльсовой собаки. Фельд-трайльсовые состязания, сильно распространённые на западе и в США, способствуют выработке охотничьей собаки со стремительным поиском, острым верхним чутьем, отсутствующей потяжкой, пригодной для работы лишь на расчищенных угодьях охотничьих парков, быстро утомляющейся и требующей подмены свежей собакой. Все это делает подобный тип собаки непригодным для практической охоты, особенно в наших условиях. Даже за границей осознано это обстоятельство, и наряду с фельд-трайльсовыми состязаниями проводятся испытания по типу «практической охоты».

Упоминая о деятельности интернационального союза любителей подружейных собак примерно около 1900 г., В. Аркрайт пишет: «Если союз создаст такое положение вещей, после долгих лет, в течение которых выставки приносили один только вред, а испытания сомнительную пользу, то заслуга его будет большая» (стр. 89):

Наличие наряду с трайлерами чисто выставочных собак, утративших если не полностью, то в значительной степени полевые

качества, создавало вредную неразбериху, которая не могла благоприятно влиять на систематическое улучшение породы.

В условиях дореволюционной России кровное собаководство находилось в руках имущих классов и было замкнутым. Слепое копирование западных образцов и здесь нашло благоприятную почву.

Пути и условия развития у нас собаководства мало чем отличались от английских, разве только что носили значительно меньший размах. Главная масса охотников-любителей стояла в стороне, не видя для себя ничего плодотворного, и ростила в душе зачатки того отношения к кровному собаководству, отзвуки которого мы слышим и посейчас.

В России первая выставка была устроена в Москве в 1874 г., а полевые состязания — в 1887 г. Обществом любителей породистых собак (ОЛПС) в Петербурге. С этого времени выставки и состязания начинают прививаться и завоевывать симпатии любителей, оказывая, с одной стороны, несомненную пользу, а с другой — неся в своем существе те же отрицательные стороны и пороки, о которых говорилось раньше.

Так как темой книги в основном является разбор методов оценки экстерьера, т. е. дела, связанного с выставками, то организации у нас полевых состязаний, испытаний и испытательных станций я коснусь лишь попутно.

Нашедшие себе многих сторонников в б. Петербурге в дореволюционный период полевые *состязания*, построенные на принципе парной работы с отбраковкой слабейшей, не могут иметь достаточного оправдания. Исключительная спортивность, широчайший простор для случая и несправедливость в отношении хотя и сравнительно более слабой собаки, попавшей по жребию в пару с более сильной, являются основными признаками этой системы. Переиспытания во втором туре не всегда были в состоянии исправить результаты первого отбора.

Совет ОЛПС, при обсуждении методов состязаний в период их организации (в 1887 г.) дал характерную оценку этому способу, констатировав, что он «является скорей средством розыгрыша заклада между несколькими лицами или двумя клубами, нежели способом определения, какая из представленных на состязание собак выказала лучшие природные качества..., так как следы о том, за что именно данная собака получила то или другое количество хороших или дурных очков, на оценочных листах не остаются» (Ежегодник ОЛПС, 1913 г., стр. 128).

Тем не менее, состязания, организованные по более или менее близкой к этому системе, постоянно практиковались Отделом кровного собаководства (б. Петербург), а иногда и самим ОЛПС, например, в 1890 г.

Безусловно более правильной и здоровой системой является устройство одиночных испытаний с оценкой каждой собаки бал-

лами по определенной шкале, вне зависимости от количества и качества соучастников.

Эта система нашла прочную почву среди московских и провинциальных охотников, объединенных в дореволюционное время бывшими Московским обществом охоты, императорским обществом охоты и его филиалами.

Однако и эта форма полевых испытаний несвободна от недостатков и не гарантирует вполне правильности и справедливости оценки и не ограждает от слепого случая, не говоря уже о таких фактах, как изменение ветра, вообще погоды в течение дня испытаний и пр.

Чтобы показать, какие бывают казусы не только с рядовыми собаками, но и с выдающимися экземплярами, привожу выдержку из отчета о полевых испытаниях, организованных в 1929 г. Секцией кровного собаководства Ленинградского городского т-ва охотников. Судили А. Ф. Сукин, А. В. Богданов и С. А. Тушнин. Речь идет об ирландце «Джерри», прошедшем первым на диплом II степени (общий балл — 77, за чутье — 18).

«Идя за ветром, на 20-й минуте работы прихватил под ветер в сторону судей. Прошел на потяжке, причищая верхом, 30 шагов и зашел за линию судей. Видимо, стерял, перешел в короткий поиск и в это время одним из судей был поднят дупель, сидевший в окружении нескольких лиц. Несомненно, близость по-дошедших и группы зрителей помешали кобелю правильно разобраться, но то, что кобель прихватил в 30—35 шагах, уже давало повод предполагать, что «Джерри» имеет хорошее чутье, что он и доказал через 10 минут.

В этом случае кобель работал чисто под ветер. Затормозив ход, «Джерри» перешел в потяжку, неся прекрасно голову. Совершенно плавно и не задерживаясь, он двигался из некои на свежескошенное. Выйдя на отставу, не изменяя направления, тянул вдоль некои и, не дойдя до небольшого кустика 15 шагов, уверенно стал; посланный, свободно продвинулся по направлению куста, где поднял бекаса, при взлете остался спокоен.

Безусловно эта работа заслуживает минимум (!) 20 баллов, но по совокупности (?) с первым дупелем — общий балл снижен до 18». (Ежегодник СКС, 1929 г., стр. 98).

Неправда ли, изумительно? Вместо того, чтобы дать третью птицу и получить более ясную «совокупность», собака снижена в оценке за счет сутолоки и безобразной, нервирующей собаку обстановки (особенно по первому полу), какие, как правило, господствуют на испытаниях.

Как иллюстрацию к сказанному на стр. 46 этого Ежегодника находим фотографию одного из моментов тех же волховских испытаний. На снимке запечатлено, как по пятам за ведущим пойнтером, кроме егеря и трех судей, наседают компактной массой пять зрителей с двумя собаками; еще надо учесть самого фотографа, забежавшего вперед собаки.

Разве не было долгом судей выявить до конца качества, как сказано ими самими, прекрасной собаки? Разве у нас так много собак награждаются дипломами I степени, чтобы можно было позволить себе пройти мимо такого случая?

А сколько менее ярких, но безусловно дельных и хороших собак снижается или вовсе снимается с испытаний.

В этом отношении почин Московского областного союза охотников в деле организации испытательных станций должен приветствоваться. На станции собака должна быть разобрана и оценена по всей шкале, независимо от того, что по отдельным графам она может получить хотя бы нуль очков.

Только такая форма испытаний полевых качеств собак может принести пользу и служить шкалой для охотников.

Увлечение за границей и у нас фельд-трайльсовыми испытаниями носило чисто спортивный характер и служило для выработки трайлеров с бешеным ходом, острым чутьем «по ногам» и без какой бы то ни было потяжки.

Роль этих испытаний аналогична роли автомобильных гонок, авиорекордов высоты и скорости и т. п., которые своими повышенными требованиями способствуют развитию технической мысли, улучшению конструкций и качества материалов и, следовательно, общему прогрессу техники.

Так и здесь трайлеры могут служить как материал для освещения кровей и, так сказать, заострения притупляющихся качеств рабочих собак.

Организация выставок в прошлом находилась, как я уже говорил, большей частью в руках замкнутого круга более крупных собаководов, частью связанных интересами с заграничными заводчиками, частью слепо подражающих западу, и носила все знатки зла заграничных выставок.

Тяготение к иностранной экспертизе приводило к тому, что каждый год, как правило, приглашались заграничные судьи и почти всегда разные. Пестрота взглядов, вкусов, отсутствие ответственности за процветание нашего отечественного собаководства вредно влияли на дело.

Всем известны частые случаи, когда на одной выставке данная собака расценивалась, как лучшая, на другой выставке при другом эксперте она же скатывалась на бронзовую медаль или даже совершенно оставалась без поощрения. Бывали и такие случаи, когда на одной и той же выставке, как результат небрежности, в разных классах две собаки чередовались местами.

Иногда заграничные «знаменитости», привезенные к нам, меркли при первом же появлении. Для иллюстрации приведу случай с ирландской сукой чемпионом «Гленариф-Кэтлин», имевшей за границей 6 чемпионатов, 13 первых, 5 вторых, 1 третий, 23 специальных приза и 9 призов лучшему ирландцу выставки. Родилась она 11/VIII 1908 г. В 1914 г. она появилась на XX выставке ОЛПС, и вот что пишет о ней судья А. Я. Петров в своем от-

чете: «Для меня представляет загадку, каким образом эта собака могла получить за границей столько наград. Не буду спорить, что сука очень типична и высококровна, но ее провисшая спина, прямые задние ноги, грубоая голова, короткая шея, не дают ей возможности попасть в число награжденных собак, в особенности при системе ограниченного количества наград. Великолепные группы и пары, в которые она попала, конечно, еще больше выиграли бы, если бы она в них не принимала участия».

Или это не «Гленариф-Кэтлин», или систематические ошибки англичан в течение пяти лет, или ошибка А. Я. Пегова — трудно сейчас сказать. Пожалуй, это и безразлично, но последствия от таких ярких и многих других менее значительных трюков ясны без лишних слов.

Серия иностранных судей, проходивших перед нами на столичных выставках, пожинала лавры, денежные куши, уезжала и сеяла нередко сомнения, сумятицу и недоверие к выставкам.

ОЦЕНКА ЭКСТЕРЬЕРА ЭКСПЕРТАМИ И ДЕЙСТВУЮЩИЕ НЫНЕ СТАНДАРТЫ

Экспертиза на выставках находится в зависимости от целого ряда случайных факторов, что, конечно, не может не отражаться на ее результатах. Первыми и главными являются субъективность и безаппеляционность суждения эксперта. При этом разобраться и проконтролировать их, собственно говоря, нельзя за отсутвием ясного и бесспорного критерия. До сих пор единственным и официальным критерием считаются стандарты пород, выработанные в конце прошлого столетия английским kennel-клубом, но вряд ли найдутся их защитники, которые бы утверждали, что они хотя в какой-либо степени отвечают своему назначению.

Новичок в этом сплошном словоизлиянии, уснащенном такими определениями, как «красиво», «несколько», «достаточно», «умеренный» и т. п., не поймет ровно ничего. Любителю же, изучившему породу, они уже становятся ненужными. Ниже я привожу стандарты трех пород для наглядности в параллельном изложении, взяв их из официального издания Всекохтсоюза. Они утверждены I Всесоюзным кинологическим съездом в 1925 г. и до сего времени являются единственным руководящим материалом¹.

Должен добавить, что помещаю их также с надеждой способствовать их окончательной дискредитации, как вещи абсолютно никчемной.

¹ Следует отметить, что стандарты съезда в этом издании подверглись некоторым изменениям и искажениям.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ

Пойнтера	Английского сеттера	Ирландского сеттера
Общий вид гойнтера — гармония форм, соединение силы и изящества. Необходима развитая мускулатура на прочном костяке. Грубость как и дикость одинаково порочны. Пойнтер должен быть полон жизни и энергии. Голова — это сам пойнгер. Черепная коробка должна быть достаточно велика, но суха: все возвышения и углубления должны резко выделяться, как бы высеченные. Надбровные дуги очень развиты и образуют резкий (почти под прямым углом) перелом. Соколок ясно обозначен, но не особенно выражается. Посредине черепной коробки, от перелома до соколка, проходит слегка вдавленная бороздка, делящая ее на две слегка округленные половины. У суки голова меньше и суще, чем у кобеля.	Общий вид элегантный, живой, с полной гармонией пропорций всех линий; с гордо поднятой красивой головой на изящной мускулистой шее, с умным взглядом, с гибкими, эластичными и упругими движениями, нарядно убранный псовиной Голова легкая, пропорциональная общему росту и складу собаки, длинная и сухая. Череп овальный, суживающийся между ушами, с ярко выраженным соколком, затылочным гребнем. Надбровные дуги выступают очень рельефно, образуя с переносицей почти прямой угол (перелом). Неярко выраженный перелом есть недостаток.	Голова должна быть глиняная и сухая. Череп (на уровне прикрепления ушей) — овальный с достаточным мозговым помещением и с красиво очерченным затылочным гребнем (соколком). Надбровные дуги — поднятые, ясно обнаруживающие перелом.
Морда длинная, широкая и сухая, с резко обозначенными сосудами. Переносье лба слегка суженное, прямое или слегка вздернутое, но не горбатое. Челюсти достаточно длинные, крепкие и хорошо развитые. Бульдожки и подуздоватые челюсти — порочны. Зубы правильной формы, верхние резцы их внутренней стороной плотно прилегают к нижним.	Морда не короче черепа, умеренной ширины, хорошо притупленная; от перелома к чутью морда прямая и может быть слегка приподнята. Горбоносость и скуластость нежелательны. Переносица у глаз ската, с бороздкой посередине до основания лба. Челюсти с правильным прикусом. Как подуздоватость, так и бульдожья челюсть — большой порок, так как указывают на вырождение. Зубы хорошо развитые, крепкие, отнюдь не кариозные (испорченные), правильно и плотно смыкающиеся верхние с нижними.	Морда — умеренной длины, закругленная к нижней губе, от перелома до конца носа длинная, ноздри широкие, челюсти одинаковой длины.
Глаза отнюдь не должны быть малы («виной глаз» — большой порок). Глаз на выкате — недостаток. Выражение глаз живое и умное. Цвет зависит от окраса и варьирует от светлоорехового до темно-карего. Зеленоватые (кошачьи), белые и светло желтые глаза — недостаток.	Глаз большой, не на выкате, но и не впалый, блестящий, не слезящийся, умный, живой и выразительный, с правильным разрезом (нераскосый). Цвет темно-или светлокоричневый, в зависимости от окраса собаки, чем темнее, тем лучше. Светлый и желтый глаз — порок. Маленький свиной глаз и подопрелое отвисшее веко — большой недостаток.	Глаза (которые не должны быть очень велики) — орехового или темнокаштанового цвета.
Нос — большой и влажный, с широко раскрытыми, подвижными ноздрями, края которых отнюдь не должны быть завернуты внутрь. Цвет носа соответствует цвету пекин у некоторых собак и всему окрасу у одноцветных. Черный нос у светлых собак или нос пестрый — нежелателен, но не может считаться порочным	Нос (чутье) с широкими, открытыми, ноздрями, блестящий и влажный. Он должен быть одноцветным, черным или коричневым в зависимости от окраса собаки	Нос — темнокрасного или темноорехового цвета.